

Е.Г. Марченко (Москва, Россия)

Имитация спонтанной устной речи в пьесах сиенских комедиографов XVI века

Аннотация: Статья посвящена имитации спонтанной устной речи в пьесах сиенских комедиографов XVI в. (А. Пикколомини и других членов сиенской Академии Оглушенных). Рассматриваются языковые средства, используемые авторами для передачи на письме особенностей разговорного узуса. Приведены примеры морфологических и синтаксических средств, ассоциирующихся с неформальным устным дискурсом. Сделан вывод о превалирующей прагматической маркированности большинства явлений разговорной речи в сценическом исполнении.

Ключевые слова: итальянский язык, итальянский язык в XVI веке, язык итальянской драматургии, разговорная речь, прагматика

E.G. Marchenko (Moscow, Russia)

Spontaneous Spoken Language Imitation in the Comedies by 16-century Siena-born Authors

Abstract: The article focuses on the spoken language imitation in the comedies by 16-century Siena-born authors (A. Piccolomini and other Intronati Academy members). The linguistic tools used for the written transmission of the features of spoken usage are examined. The morphological and syntactical examples associated with non-formal oral discourse are given. It is concluded that most of the parlato recitato phenomena are pragmatically marked.

Key words: Italian language, Italian language in the 16th century, language of Italian drama, spoken language, pragmatics

Театральные тексты имитируют естественную межличностную коммуникацию и характеризуются, с точки зрения семиотики, миметической формой повествования. Этим определяется стимул к воспроизведению *in vitro* разговорной речи, широкому использованию приемов вербального комизма¹: «Итальянский прозаический театр – по сути своей комический – не имел нормативных моделей и не был предметом теоретических лингвистических дискуссий: это объясняет, вместе

¹ *D'Onghia L. Drammaturgia // Storia dell'italiano scritto. Vol. 2. Prosa letteraria. A cura di G. Antonelli, M. Motolese, L. Tomasin. Roma: Carocci, 2014. P. 153.*

с миметической природой, почему его история отличалась особой экспериментальностью, гораздо более заметной в этом жанре, нежели в других»¹.

Именно миметический характер драматических текстов, следующий из классического определения комедии, согласно которому она является «зерцалом частной жизни»², является основополагающим для их лингвистического изучения. С подражанием, имитацией связан феномен *parlato recitato* – разговорной речи в сценическом исполнении, которая передает ассоциирующийся с неформальным устным дискурсом комплекс языковых средств, а не стенографирует в точности реальные особенности спонтанной устной речи³.

В связи с этим целью данной работы стало выявление тех средств, с помощью которых имитируется устная речь в драматургии, на примере двух пьес сиенских комедиографов XVI в.

Материалом для работы послужили две комедии второй четверти XVI в.: «Обманутые» («Gl'Ingannati», 1531), написанная коллективом авторов сиенской Академии Оглушенных (Academia degli Intronati), одним из основателей и самых активных членов которой был уроженец Сиены, известный филолог и литератор Алессандро Пикколомини (1508–1578), и «Постоянство в любви» («L'Amor Costante», 1536), непосредственно за авторством Пикколомини.

Одним из основных выявленных способов имитации разговорной речи является использование дейктических местоимений, указывающих на пространственные или временные отношения между объектами. Пространственные отношения в комедиях выражаются с помощью наречий места или направления, таких как *qui, qua, di qui, di qua*:

Io star *qui* a *questa* aria; come passa il mio padron *di qui*; sarà buono che io mi vado *di qua*.

Наиболее распространенное наречие времени – *ora* (чаще в усеченной форме *or* или с удвоением *or ora*):

CRIVELLO. Gli è passato *di qui or ora*. SCATIZZA. Dove è andato? CRIVELLO. *In qua sú*; Io sarò *or ora lá*.

Частотна также частица *ecco*, выполняющая функцию дискурсивного маркера (особенно для введения в действие новых персонажей), иногда вместе с объектным местоимением:

ma *ecco* il maestro che esce fuori. *Eccolo di qua* che viene in fretta; Certo, che *ecco* la sua balia: che mi torrá fatica di mandarla a chiamare perché accompagni *in qua* Lelia.

Из указательных местоимений встречаются *questo, quello, tale, esso, stesso, medesimo*, употребление которых в сочетании друг с другом или с личным местоимением является плеонастическим:

questa *tale*, da quella *tale*, Gli è *esso certissimo*; Gli è *essa*, per Dio; havvi cavato in modo di *voi medesimo*; se v'andasse *voi stesso*, bench'io *stesso* mi feci il male; *questa medesima e quella* sì fedele e sì costante innamorata giovane; Ma di tutto questo è cagione l'amore ch'io porto a *questo ingrato e a questo crudel* di Flamminio; ancisi *issi stissi* per amore.

¹ «Il teatro italiano in prosa – di fatto quello comico – non ha avuto modelli prescrittivi e non è stato oggetto di discussioni teorico-linguistiche: ciò spiega, insieme alla natura mimitica, come mai la sua vicenda sia stata caratterizzata da uno sperimentalismo espressivo assai più pronunciato di quello osservabile in altri generi» (перевод наш. – Е.М.).

² «cotidianae vitae speculum» (Donato, i, p. 23: Excerpta de comoedia v 5).

³ Жолудева Л.И. Речевая характеристика слуги в итальянских комедиях XVI века: к вопросу о параметрах языковой вариативности // Научный диалог. 2018. № 11. С. 37–49.

Отдельно стоит отметить сочетания местоимения *esso* с личным местоимением после неизменяемого предлога (*con*):

con esso noi, con esso voi, con esso me – questo è il parentado che volevi far *con esso me*?
Che cosa ha da far questo gentiluomo *con esso voi*?

Эффект разговорной речи достигается также с помощью средств повторения, таких как редупликация и эпаналепсис, используемых для большей выразительности; при этом для редупликации характерно контактное положение элементов:

che tu venga *adesso adesso*; mi farebbe amazzar *vivo vivo*; ch'il capo delli versi dicono «Margarita» *integra integra*; (donna) *grassarella, giovanetta giovanetta*; *A voi, a voi, a voi, padrone*.

Для эпаналепсиса же контактная позиция нехарактерна, и повторяющийся в конце предложения предикат или его составляющие (пр., отрицательная частица), создают эффект эхо:

io ho paura, io; PASQUELLA. Io so ben che a tuo padron *non* faresti dispiacere a venirci, *non*; *non* sarai così sempre richiestu da tutti, *non*; *Io* vorrei, una volta, empire il corpo meglio e star manco dilicato, *per me, io*.

Характерными для разговорной речи являются разного рода эмфатические конструкции. Так, для особого выделения субъекта его часто выносят в конец предложения и употребляют в постпозиции по отношению к сказуемому:

perché non se la vorrebbe levar di casa per servirsene *lui*; Perché io temo che non si goda Lucrezia *lui* e di me si ridino insieme; So che voi ne dovete avere all'anima quelle poche, *io!* SCATIZZA. Credo di no, *io*. Credo ch'ella vorrebbe che tu stesse con lei tutta la notte ancora, *io*. Questo non potrò già dir *io*.

Особенно часта постпозиция подлежащего в вопросительных предложениях:
è accaduto in Modena *questo caso*? Perché non è avvenuto a me *un tal caso*?

Также частотна постпозиция вопросительного слова:
Cotesto fiasco *perchè*?

Распространенной синтаксически маркированной структурой является вынос одного из компонентов предложения влево или вправо по отношению к его привычному (немаркированному) положению в фразе. Примерами выноса вправо могут послужить фразы типа:

Io non *lo* credo, *ch'ella non era niente più pietosa innanzi che costui venisse in casa*; come *le* vorresti *le donne, voi*?

Вынос влево можно также проиллюстрировать следующими примерами:

de' par vostri se ne trovan pochi; *di affezione non avete uomo al mondo che ve ne porti più di me*; e *di ciò statene sicurissimo*; *Tutte queste cose io non so a che diavol di fine che se le faccino, i merloni*.

Вынесение обстоятельства влево встречается, например, при логическом выделении обстоятельства времени:

e *mai* non l'ho potuta vedere; come se la prima *mai* non avesse veduta; *a ogn'ora*, sta piena la casa di persone che lo vengono a visitare.

Одним из способов показать эмоциональную вовлеченность говорящего в происходящее, его заинтересованность является использование так называемого дательного интереса (dativo etico, dativo di interesse):

Ché pur mi ti metti fra' piei? ché non *mi* ti levi dinanzi?

Io non so quel che si vorrá indovinare che tutte le mie galline hanno fatto, questa mattina, sí fatto il cicalare che pareva che *mi* volesser metter la casa a romore o arricchirmi d'uova.

...faccia ogni sforzo a levar*mi* di casa questo Lorenzino o tirandoselo al suo servizio;

pure ch'io non *mel* vegga più dinanzi agli occhi;

ma tu *ti* perdi el tempo;

tu e la tua padrona *vi* perdetate il tempo;

e *mi* ci ho acquistata, come vedete, la lingua vostra.

Помимо дательного интереса встречается также двойной дательный (doppio dativo, т. е. сочетание ударной и безударной форм косвенного местоимения типа «а me mi»), также в функции интенсификатора. Такую конструкцию также можно рассматривать в качестве одного из видов выноса влево или вправо:

Tu *mi* par una pazza, *a me*!

Che diavolo *mi* fa, *a me*, questo?

In buona fé, che *vi* mancano *a voi* spagnuoli!

Двойной винительный: che venga el cancaro a la Fortuna che non *mi* fece studiare ancor *me*!

Ярчайшим маркером разговорного стиля является *che polivalente* – многофункциональный союз *che*, обладающий довольно размытой семантикой, который может не только вводить различные придаточные предложения (чаще всего причины или следствия), но и употребляться в качестве текстового коннектора, не неся в себе самом определенного значения.

Например:

ora ti vo' lassare; **ché**, ciò ch'io stesse più, non sarebben poi cotti questi capponi.

STRAGUALCIA. Che tanto «diligato, diligato, diligato»? Io vorrei, una volta, empire il corpo meglio e star manco diligato, per me, io; **ché** tanta delicatezza è cosa da fiorentini.

vo più presto morir mille volte, **ché**, in ogni modo, che ci ho piu da fare in questo mondo?

A quest' hora, debb'esser vendicata **ché** piu d'un' hora ch'io ordinai che Marchetto gli desse spaccio con una bevanda

Non piangete, **ch'io** ho speranza **che** tosto finiranno i vostri mali.

In buona fede, in buona veritá, Fabio, Fabio, **che** tu sei troppo superbo.

Vi lasso, **ch'io** ho più piacere a star in casa che fuore.

LELIA. Digli che, se non si leva dinanzi Flamminio, che perde il tempo: **ché** la sa ben ch'io mi govinarei. (здесь, помимо *che polivalente*, интересно также нарушение синтаксической связности).

E lasci star me **che** non me ne curo.

Другой чертой спонтанной разговорной речи является рассогласование субъекта и предиката по числу (согласование по смыслу). Обычно это употребление глаголов в форме 3 л. ед. ч. в значении мн. ч.:

quanti ne *venne* mai di Spagna; Mi *mancherà* delle corone.

Кроме того, происходит актуализация вторичных функций глагольных времен; прежде всего в качестве примера можно привести формы будущего времени со значением предположения:

s'ì' veggo bene, questa è Lelia che *sarà uscita* fuori; SPELA. Questa non *sarà* febbre, ma scemamento di cervello. ... Le brache *saran* pur le sue.

В комедиях также можно встретить формы имперфекта в значении настоящего времени:

Vezzo mio, ti *venivo* a trovare.

Помимо этих черт маркером разговорной речи является *ci attualizzante*, употребление частицы *ci* (в этом случае десемантизирующейся) с целью подчеркнуть соотношенность глагола с коммуникативной ситуацией:

e mi *ci* ho acquistata, come vedete, la lingua vostra; in su l'orto non *ce* ne abbiám, de' rosai; Maestro, io *ci* ho veduto un figliuol dell'oste.

Разговорную окраску имеет также перифраза *stare + a + inf.*, заменяющая собой перифразу *stare + герундий*, еще не существовавшую в рассматриваемый период, функции которой фактически были распределены между *stare + a + inf.* и *andare + ger.* (которая тоже нередко встречается в текстах комедий):

Io ti *sto a odir* per impazzato; *Stiamo a udir* quel che la ribalda vuol dire; E che *state a fare*?

Sguazza, o veramente questo bufalon di Guglielmo è il peggior vecchio che fusse mai, che *va trovando* queste scuse perché non se la vorrebbe levar di casa per servirsene lui... ; *ché pur ti vai attorniando?*; *Ché non mi lassi venir con te, che andarem ragionando?*; *Che diavolo andate intrigando l'accia?*; E non vorrei che niun di questi sbarbatelli, che *van facendo* il bravo per Modena <...> mi vincessero in cosa nissuna.

Немаловажными со стилистической точки зрения оказываются многочисленные случаи суффиксального словообразования, отражающие отношение говорящего к объекту – как с помощью уменьшительных суффиксов:

topino, camarin, carezzine, grassarella giovanetta giovanetta, pazarella, semplicella, boconcelli, santarelli,

так и с помощью суффиксов пренебрежительной оценки:

liberalaccio, giovinacci, paroloni e bugiacce, sonettaccio, presentuzzo, coteste vivanduzze, letteruza d'amore, merloni, scioccarellaggini.

Стоит также отметить глагольный суффикс, обозначающий меньшую интенсивность действия и также выражающий отношение говорящего:

canticchia tutto 'l dí con una voce rantacosa; *componicchia* qualche ballata o sonettaccio.

Эмоциональность устной речи особенно заметна в восклицаниях, часто содержащих, помимо междометий и звукоподражаний (*uh! uh! Uh! Uhimene!; Aimè!*), фамильярную лексику, оскорбления, частично десемантизированные проклятия (*Che maladetto sia!*). Очень показателен в этом плане следующий отрывок из «Обманутых», в котором слуга Герардо, Спела, пародирует реплики своего господина:

GHERARDO (a Clemenzia). Io muoio. Oh amore!
 SPELA. Io scoppio. Oh bastone!
 GHERARDO. Oh beata a te!
 SPELA. Oh pazzo che tu se'!
 GHERARDO. Oh Clemenzia avventurata!
 SPELA. Oh bestia mal cignata!
 GHERARDO. Oh latte ben contento!
 SPELA. Oh capo pien di vento!
 GHERARDO. Oh Clemenzia felice!
 SPELA. Oh! in culo avestú una radice!
 GHERARDO. Orsú, Clemenzia! Addio.

Также эмоциональность разговорной речи можно проследить по следующим примерам:

guai a me! Trista a me!

Oh! ch'io sono stato il bel da poco!

che possi egli rompere il collo!

Il cancar che ti venga, a te e quel pazzo di tuo padrone!

vecchio messer Fantasima di tuo padrone

Pò fare Iddio che quel mentecatto di tuo padrone se la crede avere?

В заключение можно отметить, что спонтанная устная речь в сиенских комедиях XVI в. имитируется с помощью стилистически маркированных средств, большинство которых продолжает характеризовать разговорный узус и сегодня (эмфатические конструкции, согласование по смыслу, *che polivalente* и др.), поскольку они связаны, прежде всего, с прагматическими особенностями разговорной речи, а не исключительно с социолектами или региональными чертами, типичными для Тосканы XVI в.

ЛИТЕРАТУРА

Жолудева Л.И. Речевая характеристика слуги в итальянских комедиях XVI века: к вопросу о параметрах языковой вариативности // Научный диалог. 2018. № 11. С. 37–49.

D'Onghia L. Drammaturgia // Storia dell'italiano scritto. Vol. 2 Prosa letteraria. A cura di G. Antonelli, M. Motolese, L. Tomasin. Roma: Carocci, 2014. P. 153–202.

Giovanardi C. La lingua del teatro / C. Giovanardi, P. Trifone. Bologna: Mulino, 2015. 274 p.

Commedie del Cinquecento. Vol. I. A cura di Nino Borsellino. Milano: Feltrinelli, 1962. 588 p.

Trifone P. L'italiano a teatro // Storia della lingua italiana. A cura di Luca Serianni e Pietro Trifone. Vol. II. Scritto e parlato. Torino: Einaudi, 1994. P. 81–161.

Antonelli G. Aspetti linguistici della commedia italiana del Cinquecento // Verba, Anuario Galego de Filoloxía. Vol. 25. 1998. P. 31–65.

REFERENCES

Zholudeva L.I. Speech Characteristics of a Servant in the Italian Comedies of the 16th century: on Parameters of Language Variability. *Nauchnyy Dialog*. 2018. No 11, pp. 37–49.

D'Onghia L. Drammaturgia. In: Storia dell'italiano scritto. Vol. 2 Prosa letteraria. A cura di G. Antonelli, M. Motolese, L. Tomasin. Roma. Carocci. 2014, pp. 153–202.

Giovanardi C. (2015) *La lingua del teatro* / C. Giovanardi, P. Trifone. Bologna. Mulino. 274 p.
Commedie del Cinquecento. Vol. I. A cura di Nino Borsellino. Milano. Feltrinelli. 1962. 588 p.
Trifone P. *L'italiano a teatro*. In: *Storia della lingua italiana*. A cura di Luca Serianni e Pietro Trifone. Vol. II. Scritto e parlato. Torino. Einaudi. 1994, pp. 81–161.
Antonelli G. *Aspetti linguistici della commedia italiana del Cinquecento*. In: *Verba, Anuario Galego de Filoloxía*. Vol. 25. 1998, pp. 31–65.

Сведения об авторе:

Елизавета Германовна Марченко,
студент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Elizaveta G. Marchenko,
Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
marchenko_liza@list.ru